



Анна Карлссон

*За пеленой
дождя*

ПОВЕСТЬ



МИНСК
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЧЕТЫРЕ ЧЕТВЕРТИ»
2020

УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44
К23

Серия основана в 2018 году

Карлссон, А.

К23 За пеленой дождя : повесть / Анна Карлссон. — Минск : Четыре четверти, 2020. — 224 с. — (Серия «Женские судьбы»).
ISBN 978-985-581-338-6.

«Жить надо для других»... Это прививалось Клавдии любящими родителями с детских лет. И потому ей трудно самостоятельно принимать решения. Считая себя посредственностью, она полагается на чужое мнение и доверяет советам подруги. Обожая мужа, не перестает удивляться, как он мог выбрать ее среди множества более достойных счастья женщин. Попав в водоворот неприятных и странных событий, ей кажется, что жизнь потеряла всяческий смысл. Она не предполагает, что у нее может появиться шанс не только увидеть собственную жизнь со стороны, но и начать все сначала.

Адресовано широкому кругу читателей.

**УДК 821.161.1(476)-3
ББК 84(4Бей=Рус)6-44**

ISBN 978-985-581-338-6

© Карлссон А., 2020
© Оформление. ОДО «Издательство
“Четыре четверти”», 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Муж, как обычно, собирался на работу. Кажется, что я могу смотреть на него бесконечно и никогда не устану любоваться. Больше пяти лет мы вместе, а я все не могу привыкнуть, что каждое утро просыпаюсь с ним рядом. Пять лет, шесть месяцев и двенадцать дней он со мной рядом, а я до сих пор не верю в свое счастье.

Сейчас он выдавит из баллона шарик ароматной пены для бритья и примется неспешно распределять ее по лицу. Интересно, может ли какая-то женщина оставаться спокойной, когда ее муж бреется? Лично я нет. Так хочется прислониться к его спине, обнять, прижавшись всем телом. Слушать, как он еле слышно напевает мелодию и знать, что это домашнее божество принадлежит только тебе и никому больше. Пусть все женщины мира обзавидуются — такой красавчик им никогда не достанется. К сожалению, моего присутствия в ванной он не выносит, поэтому я быстро прохожу мимо, делая вид, что совершенно не интересуюсь тем, что происходит внутри. Его можно понять. Настоящий мужчина всегда сдержан и терпеть не может любых сантиментов. А мой Женечка — самый настоящий мужчина!

— Дорогой, сделать тебе бутерброд с колбасой или сварить овсянку?

— Овсянку, пожалуйста, — донеслось из ванной.

— На воде или на молоке?

— Милая, на молоке, конечно.

— А кофе с молоком или без?

— Котенок, ты же знаешь, что я пью только черный, если ем кашу на молоке, — Евгений уселся на стул и придвинул к себе тарелку с только что сваренной кашей. Слева от себя положил

вчерашнюю газету с расписанием футбольных матчей. — Твоя каша невыносимо горячая! Неужели нельзя было ее остудить немного, прежде чем мне подсовывать. Малышка, включай иногда голову.

Он отодвинул тарелку, придвинув поближе чашку с кофе.

— Почему без молока?

— Так ты же... — не успела я закончить фразу, как он поднялся и сам достал из холодильника пакет с молоком.

Кофе из самой обычной чашки в цветочек он пил как настоящий лорд. Конечно, я никогда в жизни не встречала лордов и уж точно не пила вместе с ними кофе, но разве кто-то по изысканности манер может сравниться с моим Женечкой? Только представитель английской знати.

— Какой же ты у меня красивый, — я невольно залюбовалась.

Евгений только покачал головой, словно не услышал моих слов. Это от скромности.

Погладив ему рубашку и приготовив подходящий по цвету галстук и джемпер, я сложила все стопочкой, завершив конструкцию носками, словно вишенкой на торте. Женечка работает слишком много и должность у него очень ответственная, поэтому все заботы о хозяйстве пришлось взять на себя. Он творческий человек и очень талантливый. К сожалению, больших высот он пока не покорил. Я недавно читала, что у некоторых людей расцвет карьеры наступает после сорока пяти лет — именно к этому возрасту человек осознает, на что он способен. Уверена, что Женечка к своим сорока пяти годам сумеет прославиться и стать великим дирижером. Пока он работает в доме профсоюзов, руководит хоровой студией. Пюют там в основном пенсионеры, но это неважно. Ведь студию часто отправляют на гастроли, пока только по близлежащим городам, но в обозримом будущем обещают поездку в Германию. На Рождество там будет проходить конкурс. Я уверена, что студия мужа займет первое место.

Он не любит говорить о своей работе, справедливо считая, что заслуживает большего. Его начальник Павел Андреевич так

не считает, но он не видит дальше собственного носа, определенно завидуя таланту мужа. Женечке всего тридцать восемь, а он уже руководитель. К тому же красив, как Аполлон, что радости у мужской части коллектива не вызывает. По словам мужа, у них там не художественная студия, а гадюшник, где каждый другому враг. Но мне кажется, его жизнь безумно интересна. Он дирижер, руководитель коллектива с огромной перспективой в будущем. При его таланте и внешности успех не заставит себя ждать. Высокий, стройный, подтянутый. Копна густых черных как смоль волос. Таких голубых глаз я не видела в своей жизни никогда раньше. И при этих достоинствах он умудрился жениться на жабе.

Жаба — это я. Смотреть на себя в зеркало без боли невозможно. В юности красотой не блистала, а теперь и подавно. Толстая рыжая тетка. Все тело в веснушках, даже на пятой точке. А эти глаза... В жизни не видела более отвратительного цвета. Ни карие, ни зеленые, тем более ни голубые. Они желтые!словно я хронически страдаю болезнью печени. Вот же наградили меня красотой. Я как гадкий утенок размерами с бегемота. Как сейчас помню слова мамы: «Закрой рот, дорогая, а то превратишься в гиппопотама, и никто тебя замуж не возьмет». С этой мыслью я выросла, смирившись со своей участью остаться навсегда никому ненужной.

Сколько себя помню — надо мной всегда смеялись. В детском саду воспитатели называли пышкой или плюшкой. Из сочувствия и желания помочь они делили положенную мне обеденную порцию пополам. Признаюсь, было очень обидно. Однако я отрывалась дома, поедая из холодильника все, до чего могла дотянуться, встав на табурет. Во время прогулки воспитательница Мария Иосифовна смеялась надо мной, советуя ребятишкам отойти подальше, когда я качалась на качелях.

— Под нашей Клавой сейчас сиденье проломается, — шутила она, и все ребята заливались смехом.

Я не люблю на себя смотреть, даже на фотографиях. Недавно, убираясь в шкафу, наткнулась на тонкий альбом фотографий

из детского сада — я не казалась особенно толстой. Пухленькая, ничего особенно...

Часть ребят из детсадовской группы оказались со мной в одном классе. Имени моего не помнили многие, а вот кличку Пышка знала вся школа. Учительница у меня была очень хорошая. Она пыталась объяснить одноклассникам, что нельзя смеяться над человеческими недостатками. Мол, толстый человек и так страдает из-за своей полноты, смеяться над его бедой неправильно. После ее слов я поняла, что, помимо огромного недостатка, у меня еще и беда.

Самым страшным испытанием для меня стали уроки физкультуры. Какой дурак придумал эту спортивную форму! Мальчишки могли посещать уроки в чем угодно, хоть в брюках и рубашке. Тогда как девочек заставляли надевать спортивные трусы и футболку. Такого позора я бы не вынесла. Я же бегемот, а ему трусы совершенно противопоказаны. Пришлось изображать из себя больную — ходила к врачу и, симулируя то головную боль, то боль в животе, получала временные освобождения. Однажды пришлось так вжиться в образ, что меня отвезли в больницу и на всякий случай вырезали аппендикс. После меня и вовсе освободили от физкультуры из-за частых обращений к врачу и жалоб на плохое самочувствие. Мама говорила, что виной всему ожирение, тогда как учитель физкультуры подозревала меня во лжи и перестала здороваться. Хороших воспоминаний от школы у меня не осталось. Выпускные экзамены пролетели, как страшный сон, и, перетерпев выпускной бал, я навсегда простилась со школой. Закончила я ее со средненьким аттестатом и весом в восемьдесят килограммов, тогда как вес среднестатистических красавиц опускался ниже пятидесяти.

На семейном совете родители решили, что поступать мне надо в педагогический институт. Если честно, меня всегда привлекало искусство, но они не углядели во мне таланта. Боялись, что, следуя своим мечтам, я непременно завалю вступительные экзамены, пропущу год и, забыв школьную программу, вообще не смогу потом поступить в институт. А я обожала

рисовать. Изображая на бумаге длинноволосую красотку с тонкой талией, я представляла, что это я. Моя фантазия была настолько бурной, что я уже почти чувствовала себя такой. Мама смеясь говорила, что на такую красоту нужно оставить много тысяч долларов в клинике пластической хирургии, а мне советовала закрыть рот и не переедать. Вроде я и не переедала, только вес не уходил, словно приклеился. Наверное, это мое наказание. Папа говорил, что и такие, как я, могут быть счастливы, хотя бы своей работой и вкладом в общее дело. Он советовал больше думать о внутреннем наполнении, чем о внешней мишуре. Конечно, он наверняка был прав, только я никогда не понимала его слов относительно общего дела. Что он имел в виду? Спросить я не решалась, боясь прослыть не только безобразной, но и глупой. Я и так знала, что глупа, только не хотела этого демонстрировать. Мне хотелось закрыться в комнате и рисовать, забыв об обществе и пользе на его благо. Оно представлялось мне какой-то бездонной дырой, поглощающей без сожаления людской труд и жизни. В мире за закрытой дверью мне не грозило быть поглощенной им.

В институте учиться было гораздо веселее и интереснее. Никто не обзывал и, вообще, никто ни на кого внимания не обращал. Выпендриваться тоже не было перед кем, потому как особи мужского пола попадались крайне редко. В институте мне нравилось, но радости это не приносило. Помня слова отца, что живут не для радости, другого я и не ожидала. Главное, что родители были довольны. Их ребенок учится и профессию, полезную для общества, получает.

У многих девчонок из нашей группы уже были отношения с парнями. Мне об этом мечтать не приходилось. Да и как было знакомиться, когда на курсе на двадцать девчонок приходился один сутулый паренек с физико-математического факультета. Но и он чувствовал себя в женском царстве настоящим королем или, скорее, султаном. Некоторые знакомились в клубах на танцах. Мой отец говорил, что «нечего шляться не



Анна Карлссон родилась в Минске и несколько лет прожила в родном городе. Позже вместе с родителями переехала на Крайний Север, в город вечной мерзлоты — Якутск, где провела прекрасные десять лет жизни. Это время вспоминается с огромной любовью. В силу сложившихся обстоятельств вернулась в Минск. После окончания школы поступила в торговое училище.

Желание лучше понимать окружающий мир подтолкнуло к изучению психологии в Московском социальном университете. Пробовала себя в разных видах деятельности, всегда стремясь к одному — увидеть и раскрыть в человеке неизвестное ему самому прекрасное. Мода, красота, медицина — те темы, которые интересно было изучать. По мнению автора, все это было только для того, чтобы накопить опыт общения с разными, непохожими друг на друга людьми и научиться делиться своими впечатлениями.

Анна Карлссон — писательница с «многолетним» стажем, особенно если включить в него поэтические творения, написанные

в пятилетнем возрасте и никем не оцененные. Фантазерка и мечтательница, чьим любимым героем с детских лет был странный человечек, живущий на крыше дома, впоследствии сама перебралась в шведскую столицу, встретив настоящего Карлссона. Путешествует по разным странам, знакомится с интересными людьми, некоторые из них становятся прототипами героев ее книг. Они рассказывают свои истории, зачастую мало похожие на правду. Но она им верит...

«За пеленой дождя» — дебют автора.

Живет в Стокгольме.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая	3
Часть вторая	167
<i>Об авторе</i>	221